

«Когда тебе предлагают прыгнуть в жерло вулкана, а ты отказываешься – это не трусость, а здравый смысл.» – не согласился Кён со словами тигрицы.

«Но ты дал мне обещание стать моим альфой! И ты прекрасно знаешь, что я убью тебя, если ты его не сдержишь! И теперь ты, вместо того чтобы умереть с достоинством от лап альфы, ждёшь позорной смерти за нарушение обещания?!» – не унималась Триана.

Кён поднял палец, поправив тигрицу: «Вообще-то, если ты не забыла, у меня есть время до дня богини Цереры, а это ещё целый месяц. Поэтому мне нет нужды куда-то спешить.»

«Да ты всё равно меня не догонишь! Так почему бы не закончить всё здесь и сейчас?!»

«Понять не могу, почему ты так торопишься отправить меня на тот свет. Зачем тогда вообще дважды спасла? Что-то ты противоречишь сама себе...»

«Нет здесь никаких противоречий. Я всего лишь хочу поскорее закрыть вопрос, который мучает меня каждый день на протяжении двух с половиной лет! Получить своего альфу в обмен на все те страдания, что я перенесла в Церносе! Либо же начать всё с чистого листа и найти своего альфу, о котором всегда мечтала. У меня мало времени! Мой ранее любимый Фенрир уже превратился в омегу... Я не хочу повторить судьбу Геры, став одинокой из-за того, что сильнее всех.» – печально произнесла Триана. В ней смешались два противоречивых желания: стать сильнее и быть в слабой позиции в отношениях.

«Насколько мне известно, у вас есть такое понятие, как иерархический потенциал, и ты прекрасно знаешь, что у меня он безграничен. Даже если ты найдёшь себе альфу прямо сейчас, то это продлится недолго. Твоя так называемая мечта в итоге приведёт тебя к большому разочарованию. В моём же случае, если я стану тебе альфой, это будет раз и навсегда. Так почему бы не подождать?» – с раздражением спросил Кён.

«Я и так долго ждала!» – рыкнула Триана, вздыбив хвост. – «Мне следовало убить тебя тогда, но я отпустила тебя, надеясь, что ты станешь моим альфой ко дню богини Цереры! Но ты обманул меня...» – тигрица так думала, потому что будь юноша альфой, уже давно поставил бы её на место и взял. Тот его взгляд на её грудь говорил за себя.

{В тот день она умышленно отпустила меня?} – отметил Кён.

«Я дала тебе шанс, нарушив собственную клятву... Поступила, как презренные людишки. Прямо как ты сейчас. Так вот, когда истечёт срок, то я сделаю то, что обещала ещё в Церносе: убью тебя.» – предупредила Триана с угрозой.

На угрозу тигрицы Кён никак не отреагировал, и на то имелась своя причина. Он сухо сказал: «Как бы то ни было, но у меня есть время до дня богини, и я им воспользуюсь.»

Триана холодно фыркнула: «Как знаешь. Но я буду следить за тобой. Даже не думай сбежать.»
– а про себя задумалась. – {Почему он так спокоен? Не поверил моей угрозе?!}

«Ты обещаешь, что я буду в безопасности до дня богини Цереры?»

«Разумеется я буду оберегать тебя, иначе бы не спасла тебя дважды.»

«Замечательно. Обязательно сдержи своё слово.»

«Я же благородная первая принцесса белых тигров! Я всегда держу своё слово!» – с гордостью заявила Триана, вздёрнув пушистый подбородок.

«Ага, да, я заметил.» – поддразнил её Кён, кивая.

Триана почувствовала себя душой и зашипела.

«Ладно, проехали. Где я буду жить?»

«У меня, где же ещё...» – сказала тигрица, сглотнув как кошка после шипения.

«Ты же знаешь, что я не могу у тебя жить. У вас, белых тигров, не принято совместное проживание, только если с членом своего гарема, но точно не с никому не известным Вольфи, по вине которого ты побила целую группу государственных служащих.»

«Да...» – Триана нахмурила морщину, как вдруг её брови взлетели от изумительной идеи.

«Выход есть: я буду твоим питомцем.» – безмятежно сказал Кён.

Челюсть тигрицы опустилась. Только что она сама хотела это сказать, причём в утвердительной форме, но юноша опередил её, будто прочитал! Своим действием он перевернул ситуацию в свою пользу, избежав жуткого унижения!

«Ты готов пойти на такое унижение?! Стать моим питомцем?!» – спросила Триана, пытаясь разобраться, почему он так спокоен после столь безумного предложения.

«Унижение перед кем?» – усмехнулся Кён. – «Мне плевать на мнение окружающих.»

«Даже на моё?!» – рыкнула тигрица. Для неё важно видеть в юноше альфу хотя бы отдалённо, в ином случае она окончательно разочаруется в нём.

«Тигрёнок, ты же должна понимать, что нельзя быть униженным, если ты не испытываешь унижения. Если меня назовут уродом, и я пристыженно опущу глаза в пол, то я буду унижен, и все это почувствуют. Но если в ответ я рассмеюсь, уверенно парировав: “зато у меня член большой”, то никакого унижения не будет в помине, и все это поймут. Так вот, во-первых, питомцем я становлюсь понарошку, то есть буду лишь отыгрывать свою роль, а не жить ею. Во-вторых, я это делаю по своей воле, и ты это знаешь. В-третьих, что самое главное, всему этому есть логическое обоснование.»

«Какое ещё обоснование?!» – рыкнула Триана, взволнованно махая хвостом.

«Оно заключается в том, что я попаду на турнир под личиной питомца...»

Глаза тигрицы округлились: «Так вот что ты задумал, мерзкий человек?!» – от осознания замысла юноши кошка зашипела, ведь в случае успеха все её планы на него аннулируются.

Уже не в первый раз Кён строил свои планы вокруг турниров – естественных трамплинов на верхушку иерархии в этом мире. Ключей в этом мире силы, открывающих двери огромных возможностей практически мгновенно, без траты времени, которого у него зачастую нет. Как и терпения устоять перед желанием сорвать куш. Достаточно лишь обладать силой, чтобы подавить конкурентов, уровень которых как раз в пределах досягаемости.

На этом турнире участвует не только молодое поколение высших зверей, но и питомцев.

Первым для участия необходимо получить одобрение альфы своей семьи, а он его даст только в том случае, если подросток обладает достаточной силой и чистотой крови, чтобы представлять его род. То есть Кён при всём желании не сможет участвовать от лица высших зверей, как и светлые, каким бы доверием он ни заручался, и как бы умело ни лгал. Тем более, что ему придётся трансформироваться в зверя, а этого он не умеет.

Вторым же для участия достаточно лишь обладать высокородным хозяином, – первая принцесса белых тигров более чем подойдёт, – и пройти небольшое испытание, где будет проверяться качество дрессировки питомца (послушание) и его сила. Только таким образом Кён сможет принять участие. Вот о какой “унизительной тропе” шла речь.

Питомцы будут сражаться друг с другом в качестве разогрева публики, и лучший из них удостоится права попасть в сетку к высшим зверям и сразиться с ними. Чем больший успех покажет питомец, тем большую славу получит его хозяин, и тем более востребованным станет он сам с точки зрения качества семени для осеменения самок-питомцев.

За всю историю участия питомцев в турнире они даже немного не приближались к финалу. Кён же собирался одолеть всех! Наверняка высшие звери будут возмущены тем, что какой-то презренный человек, тем более питомец, одолел лучших из лучших. Но даже так они не смогут нарушить древние традиции и будут вынуждены дать ему главную награду турнира: право “абсолютного доминантного выбора”. Оно позволяет самцу выбрать любую свободную самку (или самца, если победила самка) в свой гарем. Однако если она будет приходиться ему

альфой, то тогда он сам станет частью её гарема, хочет она того или нет.

Обычно победитель турнира в честь богини почти никогда не выбирает себе того, кто приходится ему альфой, всё-таки это принижает гордость высшего зверя. Но Кён, что было очевидно для Трианы, собирался выбрать её, даже если она будет против. Таким образом, она не сможет убить его, так как он станет частью её гарема.

«Ты пообещала, что я буду в безопасности.» – напомнил Кён.

«Так не честно! Хитрый человек хочет обмануть Триану!» – возмутилась тигрица. Она только сейчас поняла, что всё это время обезьянка контролировала диалог, сперва грамотно выманив у неё то обещание, а затем подведя всё к тому, что он станет её питомцем. Подобная хитроумность одновременно презиралась и шокировала кошку.

«Уже обманул.» – улыбнулся парень.

«Ты обещал стать мне альфой, а не частью моего гарема!»

«Это будет временным решением, сама же понимаешь. Вот почему я не чувствую себя униженным, и тебе не следует думать обо мне, как о питомце.»

«Всё равно это будет унижительно! Я всегда мечтала возглавить гарем, а не создать его себе! Мне не нужны другие омеги в гареме!» – не унималась Триана.

«Тебя никто не заставляет его пополнять. Просто подожди, и я возглавлю гарем. Точнее, переверну его так, чтобы ты стала главой моего гарема.»

«Подлый человек, раз ты такой коварный, нагло обманываешь меня, то я могу сама поучаствовать в турнире!» – пригрозила первая принцесса с рычанием.

«Вообще-то в турнире принимают участие только те, кто свободен. Не просто же так победителю даётся право “абсолютного доминантного выбора”, чтобы найти себе партнёра. Ты же уже родила, о чём все знают.»

«Ты всё продумал, хитрец... Но я всё равно смогу участвовать, если сильно захочу!»

«Ты готова так рисковать, чтобы досадить мне?»

«Не досадить, а убить! Ты дал мне обещание, и за его нарушение я убью тебя!» – за последние два с половиной года Триана почти отвыкла от всей этой человеческой подлости и грязи, но теперь, имея дело с этим коварным мерзавцем, она всё вспомнила.

«Ты же благородный высший зверь. Что за злоба такая? Будь выше этого.»

«Злоба тут ни при чём! Просто я не хочу вестись на очередной твой трюк. Я хочу закончить то, что давно должно было закончиться, и начать жизнь с чистого листа.»

Кёну надоела эта бестолковая болтовня, поэтому он с активацией “Взгляда властелина” тоном императора изрёк: «Я запрещаю тебе участвовать, так что закрой пасть и подчиняйся.»

Хвост Трианы встал трубой, и она подпрыгнула, как кошка от огурца, приземлилась и, обворожительно облизывая лапку, мурлыкнула: «Ну ладно, убедил.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2547378>